

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УБЕЖДЕНИЙ ПРИЗЫВНИКОВ, ДАЮЩИХ ПРАВО НА АЛЬТЕРНАТИВНУЮ ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

Процессы освобождения граждан вследствие их убеждений от военной службы по призыву, введения и становления института альтернативной гражданской службы на постсоветском пространстве сопровождаются возникновением ряда проблем, обусловленных как особенностями исторического развития входящих в это пространство стран, так и особенностями менталитета, проживающих на нем людей. Несвоевременная постановка этих проблем может привести к тому, что право граждан на отказ по убеждениям от военной службы, ставшее в настоящее время одним из международных стандартов в области прав человека*, в странах СНГ будет по большей части лишь декларироваться, а не реализовываться на практике. К такому же результату может привести и уход от решения актуальных проблем становления института альтернативной гражданской службы или ошибки при их принятии. В число данных проблем входит проблема доказательности суждений** о наличии у призывников убеждений, дающих право на освобождение от военной службы и выбор альтернативной гражданской службы. Если детализировать данную проблему, то в качестве основных ее составляющих можно выделить:

- дифференциацию убеждений призывников и выделение тех убеждений, которые дают право на освобождение от военной службы и прохождение службы альтернативной;
- установление искренности (подлинности) пацифистских убеждений;
- возможности использования специальных психологических знаний, методов и методик.

Необходимость дифференциации убеждений призывников и выделение тех убеждений, которые дают право на освобождение от военной службы и прохождение службы альтернативной, продиктовано тем, что перечень возможных убеждений потенциальных призывников обширен, однако не все из них признаются основанием для освобождения от воинской службы. Логично предположить, что в качестве такого основания могут рассматриваться только убеждения пацифистского характера. В большинстве стран, где позитивно относятся к отказам от военной службы по убеждениям, и где действует институт альтернативной службы, к таким убеждениям относят, прежде всего, религиозные, философские и этические. К перечню этих убеждений могут быть добавлены и политические убеждения. Так в Российской Федерации политические убеждения не исключены из перечня убеждений, являющихся основанием для замены военной службы на альтернативную гражданскую службу.

Вместе с тем как отечественный, так и зарубежный опыт государственной политики в отношении отказов по убеждениям от воинской службы свидетельствует о том, что такой подход представляет собой скорее исключение, чем правило. В России еще с петровских времен члены религиозных сект бегунов, неплательщиков, немоляков уклонялись от военной службы, также как и от других повинностей, налагаемых государственной властью, будучи убежденными, что данная власть – власть антихриста. Однако в последующем в Российской империи даже самые радикальные сторонники политики освобождения от военной службы граждан вследствие их убеждений, исключали из их числа политические убеждения. В 20-е годы прошлого столетия в Советском государстве существовала законодательно закрепленная практика освобождения от воинской повинности граждан, чьи убеждения противоречили этой службе. Основанием для такого освобождения являлись только религиозные убеждения. До середины 60-х XX в. в ФРГ число отказников от военной службы составляло около 4000 в год. В большинстве своем от военной службы отказывались коммунисты. Они не хотели воевать против предполагаемого в то время врага — армий стран Варшавского Договора, в которых служили такие же, как и они, коммунисты. Часто им отказывали в освобождении, обосновывая отказ тем, что у них нет тех убеждений совести, которые зафиксированы в конституции страны. Их мотивы скорее считались политическими и поэтому недействительными с точки зрения права. Вследствие этого многие молодые люди в Германии, отказавшиеся от военной службы, считались трусами и предателями родины [1, с. 45].

Отказы от прохождения военной службы именно по политическим убеждениям имели место и в период распада СССР. Тогда некоторые республики СССР (Латвия, Эстония, Грузия) своими законами ввели у себя альтернативную службу, в то время как в самом СССР альтернативной службы не было. Подобную инициативу вряд ли можно связать исключительно с желанием руководства данных республик как можно быстрее реализовать на практике принцип свободы совести своих граждан. Скорее всего, роль катализатора в процессе узаконивания альтернативной службы в этих республиках сыграли их политические устремления - выход из СССР, признание Советских Вооруженных Сил на своей территории "инородным телом". Введение альтернативной службы позволяло перечисленным республикам продвинуться вперед на пути к полному суверенитету, сократить число призывников, направляемых в Вооруженные Силы СССР, должно было служить доказательством реальной демократизации общества.

Интересным представляется и случай, изложенный 29 июля 2009 г. в утреннем новостном блоке, передаваемом радиостанцией "Свобода". Майор армии США отказался ехать в Афганистан и участвовать так в боевых действиях. В качестве мотива – убеждение в незаконности избрания Барака Обамы президентом страны, по причине его рождения вне территории США. Приведенные выше примеры, а также отказ ряда стран с высоким уровнем развития демократии (Дании, Испания, Норвегия, Швеция и др.) освобождать призывников от военной службы по политическим убеждениям, заставляют задуматься о целесообразности отнесения политических убеждений к убеждениям, дающим право на альтернативную службу.

В настоящее время в ряде стран, образовавшихся на постсоветском пространстве, освобождение от военной службы вследствие убеждений призывников и направление их на альтернативную службу осуществляется исключительно на основе пацифистских религиозных убеждений. Таким образом, сложившаяся международная практика сохраняет

актуальность проблемы практической дифференциации пацифистских убеждений призывников и выделение из них тех, которые дают право на освобождение от военной службы и прохождение службы альтернативной. К такому же выводу подводит и необходимость отделять убеждения пацифистского характера от убеждений корыстной направленности. К числу последних, к примеру, может быть отнесено убеждение в том, что личное благополучие всегда важнее любых гражданских обязанностей. Например, в Голландии часть молодых людей призывного возраста отказывается служить в армии по экономическим причинам, так как служба мешает их карьере. Этим молодых людей называют "яппи-отказниками". Актуализирует задачу дифференциации убеждений и имевшие место, как в прошлом, так и в настоящем, попытки призывников замаскировать, имеющиеся у них убеждения корыстной направленности под пацифистские.

Независимо от того, признаются ли в качестве основания для освобождения от военной службы любые противоречащие ей убеждения или только часть из них, крайне важным является вопрос об установлении подлинности пацифистских убеждений. Если говорить точнее, то таких вопросов несколько. Прежде всего, можно ли в случае необходимости доказательно судить о наличии или отсутствии у человека тех или иных убеждений и как это сделать? В нашем случае - о наличии искренних убеждений у призывника, несовместимых с несением военной службы. Постановка данных вопросов и соответственно поиск ответов на них неизбежны в любой стране, где действует институт альтернативной службы. Поскольку спорные случаи о наличии или отсутствии у того или иного призывника убеждений, дающих право на освобождение от военной службы, возникали и возникают во всех странах^{*}. Разрешение спорных случаев происходит в судебном порядке, где и встают во всей своей остроте обозначенные выше вопросы.

В психологии убеждения определяются как представления, знания, идеи, ставшие мотивами поведения человека и определяющие его отношение к разным сферам действительности; компоненты мировоззрения личности^{**} [4, с.731]. Для того чтобы доказательно судить о наличии или отсутствии у человека тех или иных убеждений необходимо выделить их критерии. Проанализируем возможные критерии на предмет их доказательности, разделив критерии на внешние и внутренние. В качестве внешнего критерия пацифистских убеждений, прежде всего, рассмотрим принадлежность к религиозной секте, вероучение которой несовместимо с исполнением обязанностей воинской службы. Именно этот критерий выступал как единственный критерий в Российской империи при освобождении меннонитов от воинской

повинности^{***}. Человек, состоявший членом секты меннонитов, считался меннонитом, имеющим пацифистские религиозные убеждения. В результате он автоматически получал право на освобождение от воинской повинности. Экспертиза индивидуальных убеждений не предусматривалась и не проводилась. При этом истории известно немало примеров, когда религиозные сектанты, в том числе и меннониты, отступали от своих пацифистских принципов и брались за оружие. Как показывают исследования западных специалистов в 1813-1814 гг. некоторые молодые меннониты участвовали в Прусской освободительной войне против Наполеона, хотя братство в целом при этом оставалось верным пацифистским принципам своего вероучения [7, с.119]. К началу XX в. меннониты юга Германии фактически отказались от этих принципов [7, с.130]. По мнению советского исследователя А.Ф. Белимова меннониты Голландии, Германии несли личную военную службу, начиная с первого десятилетия XIX века [2, с. 12].

К внешним критериям можно отнести также образ жизни и характер деятельности лица, подлежащего призыву на военную службу и отказывающегося ее проходить в силу имеющихся у него убеждений. Предположим, человек неоднократно совершал насильственные действия (активно участвовал в драках или совершил преступление, связанное с насилием) или применял оружие (военная служба, правонарушения с применением оружия, охота), а на момент призыва на военную службу он заявляет о наличии у него убеждений, несовместимых с ее прохождением. Могут ли такие факты служить основанием для отрицания подлинности пацифистских убеждений призывника и принятия решения о невозможности освобождения его от военной службы? Например, призыву на военную службу подлежит военнообязанный человек, в прошлом проходивший действительную военную службу и даже имеющий боевой опыт. В момент призыва он заявляет об отказе от несения военной службы по причине пацифистских убеждений. Схожая ситуация: от дальнейшего прохождения военной службы отказывается лицо уже находящееся на этой службе. Подобные ситуации не существовали только гипотетически. В годы гражданской войны в России, когда практика освобождения от воинской повинности граждан по религиозным убеждениям была расширена и военнообязанные активно призывались из запаса, возникла проблема с призывом в Красную армию бывших офицеров. Некоторые из них отказывались от призыва, мотивируя свой отказ появившимися у них пацифистскими убеждениями. Кстати, в этой ситуации стояла задача не только установить подлинность убеждений, но еще и разобраться с содержанием этих убеждений – были ли они религиозные или все же политические. Если в данном случае в качестве главного критерия подлинности убеждений отказников-офицеров брать их образ жизни и характер деятельности, то они со своим военным прошлым освобождению не подлежали ни при каких условиях. Для лучшего понимания несостоятельности такого подхода, представим, что на месте одно из этих офицеров оказался бы Л.Н. Толстой и его пацифистские убеждения не признали бы подлинными только на том основании, что он в прошлом был боевым офицером. Показательны и судьбы ближайших сподвижников

Л.Н. Толстого, которые изначально исповедовали православие, были боевыми офицерами, а в последствии стали радикальными пацифистами. Особо информативен в этом плане пример князя Дмитрия Александровича Хилкова. Будучи казаком сотником, участвовал в боевых действиях против турок, во время которых заручил одного из них. Под влиянием переживаний, связанных с этим обстоятельством, оставил военную службу. В дальнейшем, опираясь на опыт общения с духоворами, знакомство с Л.Н. Толстым и его учением, стал активно пропагандировать пацифистские воззрения. За это Д.А. Хилков был сослан, а в начале 1-й мировой войны он добровольно ушел на фронт, где и погиб.

Предпримем попытку с позиций психологии религии обосновать сомнительность применения в качестве основного критерия для оценки религиозных убеждений прошлого образа жизни и характера деятельности лица, отказывающегося нести военную службу в силу имеющихся у него убеждений^{*}. Данное обоснование будет базироваться на доказательстве того, что человек в короткий срок может стать убежденным религиозным пацифистом. Для примера рассмотрим динамику формирования религиозных убеждений. В психологии религии одной из актуальнейших проблем является проблема религиозного "обращения" [6, с.253-262]. Если абстрагироваться от узкопрофессиональных научных споров, то можно прийти к следующим выводам. Под религиозным "обращением" понимается приход человека к той или иной

религиозной вере, а значит и появление у него устойчивых религиозных убеждений, присущих этой вере^{**}. При этом речь идет не только об обретении религиозной веры, но и замене одной веры на другую. Произойти "обращение" может двумя путями. Первый путь условно можно обозначить как революционный. "Обращение" протекает интенсивно, ему предшествует кризис личности, неудовлетворенность собой, своей жизнью, системой ценностей и т.п., сопровождается бурными переживаниями, "обращенный" может точно назвать время и место, когда в нем произошел "духовный переворот" [6, с254]. Второй путь – эволюционный, характеризующийся постепенным ростом и углублением религиозной веры, протекающий без резких эмоциональных потрясений. Из описания феномена религиозного "обращения" можно сделать ряд выводов. Для обретения тех или иных религиозных убеждений человеку совершенно не обязательно родиться в семье верующих и получить соответствующее воспитание. На смену одним религиозным убеждениям могут придти другие. Осознание человеком появившихся у него религиозных убеждений может произойти в очень короткий срок и за этим неизбежно последует формирование в его сознании новых ценностных ориентаций и социальных установок во многом определяющих его поведение. Если это были пацифистские убеждения, то человек может отказаться от выполнения обязанностей военной службы даже непосредственно в ходе ведения боевых действий. О том, что участие в войне может служить катализатором религиозного "обращения" говорит такой факт. Согласно данным американских исследователей М. Аргайла и Б. Бейт-Халлами у 79 % американцев, участвовавших во 2-й мировой войне религиозная вера усилилась [6, с. 258]. Таким образом, рассмотренные внешние критерии представляют собой реальные действия человека. Именно как реальные действия они в большинстве случаев могут быть объективно зафиксированы и оценены. В этом состоит особая привлекательность внешних критериев особенно с точки зрения юриспруденции. Очевидным является и то, что реальные действия человека коррелируют с его убеждениями. В силу этого и делаются попытки использовать в качестве критериев такие реальные действия человека как: вступление в различные организации, его образ жизни и характер деятельности. Тем не менее, данные критерии в каждый конкретный момент далеко не всегда зеркально отражают убеждения человека, в том числе и пацифистские, а значит и не позволяют доказательно судить об их характере.

Обратимся к проблеме внутренних критериев убеждений. В качестве таковых могут рассматриваться представления, знания, ценностные ориентации, ставшие мотивами поведения человека. В принципе данные критерии конкретны и могут быть объективно оценены. Достаточно обратиться к колоссальному опыту оценки знаний накопленному человечеством. Однако и здесь вполне возможно возникновение спорных ситуаций. Предположим, призывник в силу неких меркантильных соображений решил уклониться от военной службы, симулируя убеждения, дающие право на освобождение от нее. Вряд ли для него будет непреодолимым препятствием получение необходимым для симуляции знаний. Кроме того, даже если обозначенные выше критерии удастся объективно оценить, то на повестку дня встает более сложный вопрос – переросли ли эти знания, представления, ценностные ориентации в убеждения. Поиск ответа на этот вопрос неизбежно вновь приведет к необходимости выявления и оценки внешних критериев.

Наряду с выделением тех убеждений, которые дают право на освобождение от военной службы и прохождение службы альтернативной, установления их подлинности, не менее сложной представляется и задача применения в этих целях специальных психологических знаний, методов и методик. Отметим, что даже оценка знаний, лежащих в основе пацифистских убеждений, требует высокой квалификации специалиста, уполномоченного их оценивать. Достаточно вспомнить все многообразие религиозных вероучений, философских и этических воззрений, отрицающих военную службу. Не вызывает сомнений, что использование при оценке убеждений как внешних, так и внутренних критериев, повышает ее точность. Однако за это неизбежно придется расплачиваться временными ресурсами, привлечением значительного числа высококвалифицированных специалистов, разработкой специальных методик, а значит нести немалые финансовые затраты. На практике такая возможность существует далеко не везде и не всегда.

Наряду с высокой квалификацией экспертов, немаловажное значение имеет и обеспечение их объективности. Исторический опыт убедительно подтверждает, что добиться этого нелегко. Обратимся к примерам. В период гражданской войны в России проверка искренности религиозных убеждений "отказников" возлагалась на Объединенный Совет религиозных общин и групп^{*}. Рассмотрение соответствующих запросов от народных судов и заявлений от отдельных граждан проходило как при личном участии "отказников", так и без их участия. При проведении экспертиз Объединенный Совет опирался, главным образом, на персональное знание членами Совета личности отказывающегося, его убеждений, образа жизни, а также на результаты индивидуальных собеседований с "отказниками". Анализ сохранившихся протоколов Объединенного Совета показал, что только за период с 10 февраля по 26 декабря 1919 г., было рассмотрено в общей сложности 1330 запросов и заявлений. Причем лишь в 4 случаях (0,3% от всех рассмотренных случаев) религиозные убеждения граждан были признаны Советом как не противоречащие прохождению военной службы [5, л.55]. Следствием такого подхода стало лишение декретом Советом Народных Комиссаров в декабре 1920 г. Объединенного Совета религиозных общин и групп монопольного права на проведение экспертиз религиозных убеждений граждан, желающих получить освобождение от военной службы. Для проведения экспертиз в дальнейшем предписывалось приглашать "сведущих и внушающих доверие представителей соответствующих религиозных вероучений и других лиц, обладающих соответствующими знаниями и опытом" [5, л.68]. На практике это привело к перегибу в обратном направлении и существенному сокращению числа тех, кто освобождался от военной службы вследствие своих убеждений.

Важно отметить, что часть религиозного сектантства протестовала против проведения Объединенным Советом экспертиз религиозных убеждений. Аргументировалось это тем, что никому не дано знать происходящее в душе человека, насколько он искренен, и вообще — "нельзя лезть в человеческую душу" Не было единства и среди самих членов Объединенного Совета. По свидетельству председателя Совета В.Г. Черткова всех его членов по их отношению к экспертизам можно было условно разделить на три группы. К первой группе относились те члены Совета, которые соглашались проводить экспертизу и давать заключения по ее результатам в каждом требуемом случае, вне зависимости от того, были ли они лично знакомы с гражданами, убеждения которых исследовались. Отнесенные к этой группе члены Объединенного Совета основывались на том, что залогом объективности проводимых ими экспертиз служит их собственная совесть. Ко второй группе можно отнести тех членов Объединенного Совета, которые отказывались

рассматривать религиозные убеждения не знакомых им лично людей. Такие члены Совета соглашались давать заключения только об убеждениях лиц, искренность которых была им достоверно известна. К этой группе относил себя и председатель Объединенного Совета В.Г.Чертков. Третью группу составляли члены Совета, не считавшие возможным для себя вообще участвовать в проведении экспертиз. Они считали, что объективное исследование религиозных убеждений людей невозможно [5, л.50-55].

Касаясь вопроса возможного использования для дифференциации пацифистских убеждений тех или иных методов и методик, особо подчеркнем ряд обстоятельств. Для данной дифференциации использовались в прошлом, используются сейчас и, скорее всего, активно будут применяться в дальнейшем методы, базирующиеся на самоотчетах призывников (опрос, беседа, тестирование). Результаты, получаемые с помощью этих методов, уже по определению скорее субъективны, чем объективны. Специализированные тестовые методики, отвечающие установленным требованиям и рассчитанные на диагностику именно пацифистских убеждений, отсутствуют. В этой связи особый интерес вызывают методы, основанные на применении высоких технологий. В частности – полиэффекторный (полиграфический) метод. Привлекательность этого метода на фоне других диагностических методов связана с его объективностью. Однако существующие этические ограничения делают, как минимум, дискуссионным вопрос об использовании полиграфа при исследовании пацифистских убеждений.

Все перечисленное выше заставляет задуматься и о форме применения специальных психологических знаний при дифференциации пацифистских убеждений в юрисдикции. Специалисты по юридической психологии выделяют три таких формы: психологическая экспертиза; участие специалиста-психолога; психологическая консультация. В юриспруденции наиболее активно используется судебно-психологическая экспертиза, т.е. форма применения специальных психологических знаний, когда лицо, обладающее ими, выступает в роли эксперта. Это связано с тем, что экспертиза и ее результаты имеют важное юридическое значение. Заключение судебно-психологической экспертизы является самостоятельным доказательством в уголовном и гражданском процессах. Именно от результатов экспертизы порой зависят характер и содержание принимаемого полномочным лицом решения [3, с.18-21]. Рассмотренные выше обстоятельства, связанные с возможностью доказательно судить о наличии у призывников убеждений, дающих право на освобождение от военной службы и выбор альтернативной гражданской службы, обуславливают постановку следующего вопроса. Способен ли в настоящее время психолог, выступающий в роли эксперта, нести правовую ответственность за истинность, научность и объективность проведенного исследования пацифистских убеждений, интерпретацию полученных данных и представленное заключение?

Выводы. 1. Возможность доказательно судить о наличии у призывников убеждений, дающих право на освобождение от военной службы, является актуальной проблемой становления института альтернативной гражданской службы. Решение данной проблемы невозможно без применения специальных психологических знаний, психодиагностических методов и методик.

2. В теоретической плоскости проблемы доказательности суждений о наличии у призывников пацифистских убеждений наиболее сложным представляется выделение и научное обоснование возможных критериев, позволяющих дифференцировать убеждения призывников и выделить убеждения, дающие право на освобождение от военной службы и прохождение службы альтернативной. В практической плоскости исследуемой проблемы следует выделить практическое отсутствие специального психодиагностического инструментария, отвечающего современным требованиям.

3. Противоречивость в подходах к определению критериев подлинности пацифистских убеждений призывников, предназначенных для их диагностики методов и методик, сложившиеся на данный момент, остро ставит вопрос о форме применения специальных психологических знаний при дифференциации убеждений, дающих право на освобождение от военной службы, в юрисдикции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альтернативная гражданская служба: прошлое, настоящее, будущее" / Под ред. Захарова И.Г, Поповой А.А.. – М.: "Грааль", 2000. – 175 с.
2. *Белимов А.Ф.* Кто такие меннониты? / А.Ф. Белимов. – Фрунзе: Кыргызстан, 1967. – 59 с.
3. *Нагаев В.В.* Основы судебно-психологической экспертизы / В.В. Нагаев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 211 с.
4. Психология. Полный энциклопедический справочник / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – СПб., 2007. – 896 с.
5. *Стволыгин К.В.* Политика освобождения граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям в Советском государстве (1918-1939 гг.) : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. / К.В. Стволыгин. – Минск, 1997. – 120 л.
6. *Угринович Д.М.* Психология религии / Д.М. Угринович. – М. : Политиздат, 1986. – 352 с.
7. *Brock P.* Freedom from war: Nonsectarian Pacifism 1814-1914 / P. Brock. – Toronto: University of Toronto Press. 1991. – 436 p.

Подано до редакції 27.01.10

РЕЗЮМЕ

Целью данной статьи является исследование проблемы доказательности суждений о наличии у призывников убеждений, дающих право на освобождение от военной службы и выбор альтернативной гражданской службы. Рассматриваются основные составляющие данной проблемы: дифференциация убеждений призывников и выделение тех убеждений, которые дают право на освобождение от военной службы и прохождение службы альтернативной; установление искренности (подлинности) пацифистских убеждений; возможности использования для этого специальных психологических знаний, методов и методик.

Ключевые слова: альтернативная служба, освобождение от военной службы, пацифистские убеждения, психология религии, юридическая психология.

К.В. Стволигін

ДИФЕРЕНЦІАЦІЯ ПЕРЕКОНАНЬ ПРИЗОВНИКІВ, ЩО ДАЮТЬ ПРАВО НА АЛЬТЕРНАТИВНУ ЦИВІЛЬНУ СЛУЖБУ: ПСИХОЛОГІЧНИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМИ

РЕЗЮМЕ

Метою даної статті є дослідження проблеми доказовості суджень про наявність у призовників переконань, що дають право на звільнення від військової служби й вибір альтернативної цивільної служби. Розглядаються основні складові даної проблеми: диференціація переконань призовників і виділення тих переконань, які надають право на звільнення від військової служби й проходження служби альтернативної; установлення щирості (дійсності) пацифістських переконань; можливості використання для цього спеціальних психологічних знань, методів і методик.

Ключові слова: альтернативна служба, звільнення від військової служби, пацифістські переконання, психологія релігії, юридична психологія.

К. V. Stvolynin

DIFFERENTIATION OF RECRUITS' BELIEVES ENTITLING TO ALTERNATIVE CIVIL SERVICE: PSYCHOLOGICAL ASPECT OF THE PROBLEM

SUMMARY

The article is aimed at researching the problem of provability of judgments about recruits' having believes giving them right to be exempted from military service and to choose alternative civil service. The author analyzes some basic components of the problem: differentiation of recruits' believes and pointing out believes which entitle to exempting from military service and taking alternative service; establishment of sincerity of pacifistic believes; opportunities of using special psychological knowledge, methods and techniques for this purpose.

Keywords: alternative service, exempting from military service, pacifistic believes, psychology of religion, legal psychology.

* В соответствии с этим стандартом в Российской Федерации, Украине, других странах СНГ существуют институты альтернативной гражданской службы. В Республике Беларусь введение такого института, скорее всего, лишь вопрос времени.

** Данная проблема имеет значение, прежде всего, в сфере юрисдикции.

* Различия проявляются лишь в количестве таких спорных случаев. Различия во многом связаны с принципом, положенном в основу принятия решения о направлении призывника на альтернативную службу. В большинстве стран чаще действует заявительный принцип, чем доказательный. Иными словами, приоритетным считается сам факт заявления призывника о наличии у него убеждений, противоречащих прохождению воинской службы, а не система доказательств искренности этих убеждений.

** В литературе по психологии проблема убеждений, именно в таком ее понимании представлена достаточно скромно.

*** В Российской империи официально признавалось право на отказ от воинской повинности вследствие религиозных убеждений только за сектой меннонитов. Начиная с 1874 г. для меннонитов всесословная личная воинская повинность стала заменяться альтернативной гражданской службой.

* Этот критерий достаточно часто используется в современной практике освобождения от военной службы вследствие религиозных убеждений призывника.

** Не случайно синонимом слова "вера" является слово "убежденность".

* Объединенный Совет религиозных общин и групп был организован осенью 1918 г. с целью содействия Советской власти в освобождении от воинской повинности граждан, по совести не приемлющих участия в военном деле. В первые годы Советской власти Объединенный Совет проводил экспертизы обоснованности заявлений призывников об освобождении их от воинской повинности по религиозным убеждениям. Объединенный Совет религиозных общин и групп состоял из представителей Московской группы меннонитов, Московской общины евангельских христиан-баптистов, Московской общины евангельских христиан, Общества истинной свободы в память Л.Н.Толстого, Трудовой общины-коммуны "Трезвая жизнь", Общины христиан—адвентистов Седьмого дня.